

В Куйбышевской филармонии появился Шекспир! Он появился в новой программе литературной группы Куйбышевской госфилармонии.

Великий английский драматург, поэт, мыслитель и гуманист, вышел на сцену куйбышевских клубов живой, энергичный, в потертом камзоле с коротковатыми рукавами. Он посмотрел в зал своими добрыми умными глазами, взял зрителей за руку и повел с собой, в свой лондонский театр «Глобус», в котором впервые ставились его пьесы четыре-ста лет назад.

Всего семь человек заняты в шекспировской программе. Семь актеров и... зрители, ибо зрительское воображение является необходимым компонентом этого не совсем обычного представления.

Необычное начинается с самого открытия занавеса. На сцене рояль, столик и отдельные детали шекспировских времен: распятие, крест, кинжал... Потом они примут деятельное участие в спектакле, а пока на сцену выходит лектор филармонии Р. Бурлина и начинает лекцию о Шекспире. Впрочем, это нельзя назвать лекцией. Она просто и увлекательно рассказывает зрителям о том, что происходило в лондонском театре «Глобус» в один из дней 1598 года, во втором часу пополудни... Воображение зрителей дополняет ее рассказ, и мы уже как бы видим очию и крытые соломою ложи для

Шекспир в филармонии

аристократии, и необычный партер без стульев, где топчется, пересмеляясь и переругиваясь, бедный люд. И тесные каморки актерских комнат, где мальчики облачаются в женские платья и где за столом Шекспир дописывает знаменитые слова принца Гамлета:

Вы можете расстроить меня,
Но играть на мне нельзя.

Легко и непринужденно, не отходя от начатой формы беседы со зрителем, рассказывает Р. Бурлина о пьесах Шекспира, об истории их создания, об их постановках в разных странах, об исполнителях ролей Гамлета, Отелло, Петруччио...

А потом снова возвращается вместе со зрителем в Англию шестнадцатого века, в кабачок «Кабанья голова», где актеры «Глобуса» празднуют десятилетие создания Вильяма Шекспиром пьесы «Ромео и Джульетта».

Это путешествие по странам и историям, эти встречи с разными театрами мира так интересны и увлекательны, что зритель не сразу замечает, когда кончается лекция и начинается концерт. Собственно, это не концерт в привычном понимании, хотя там есть и чтение сонетов Шекспира и дуэты из опер. Это цельное, неразрывно связанное с лекцией-

рассказом театрализованное представление. Композиция по двум пьесам Шекспира «Ромео и Джульетта» и «Угрошение строптивой».

Автору композиции и постановщику ее, режиссеру Куйбышевского драматического театра имени Горького Т. В. Дунаевской удалось найти верный ключ всего представления. Это как бы продолжение рассказа о театре «Глобус». И мы видим пьесы Шекспира в том виде, в котором они шли в «Глобусе», где также была пустая сцена и отдельные детали, где воображение зрителей превращало сценическую площадку то в тронный зал, то в поле битвы.

На наш взгляд, такое решение композиции очень интересно. Оно создает в зрительном зале верный эмоциональный настрой. Это не спектакль в современном театре, не концерт, а представление в театре «Глобус».

Трудная задача стояла перед чтецами филармонии А. Лурье, Л. Борскими и Ю. Федосеевым. Ведь им по ходу представления приходится исполнять по несколько ролей каждому. И не просто читать монологи Ромео, Герцога, Монтеки, но и играть, перевоплощаться в эти образы, общаться с партнером, что для эстрадных чтецов тоже необычно.

Следует признать, что с этой трудной задачей все трое чтецов справились успешно, хотя актерски они еще не везде совершенны. Но не это сейчас главное. Главное то, что литературная группа Куйбышевской филармонии сделала первый шаг сближения эстрады с театром, где лекция становится художественным произведением, лектор—чтецом, а чтецы—актерами.

В этом представлении воображаемого шекспировского театра принимают участие не только чтецы, но и певцы филармонии Р. Ермолаева и С. Севастьянов. Дуэты из опер Гуно и Шопена, которые они исполняют, не выглядят вставными номерами, а органически вплетаются в ткань композиции. Удачно найден режиссером прием слияния оперных отрывков с драматическими, когда чтецы начинают драматическую сцену, а певцы продолжают ее в оперной интерпретации.

Заканчивается композиция по пьесе Шекспира «Ромео и Джульетта».

Нет повести печальнее на свете,
Чем повесть о Ромео и Джульетте.

Актер кладет цветок на воображаемую могилу влюбленных. Звучат трагические ноты музыкального сопровождения (кстати, весьма удачно подобранного и исполненного пи-

нисткой Л. Иноземцевой). И снова неожиданная находка. Снова возвращение в театр «Глобус», где актеры учтиво кланяются королю или именитому вельможе.

Узнав, что вашей светлости лучше, получили...

Несколько строк из пролога одной из шекспировских хроник, и найден переход к следующей пьесе «Угрошение строптивой»...

Мы не будем подробно останавливаться на отдельных исполнителях и сценах. Возможно, многое будет еще уточнено. Может быть, следует пожелать какого-то внешнего оформления композиции, которое помогло бы зрителям полнее представить себе, каким был театр четыреста лет назад.

Но все это не важно. Важен сам принцип композиции, который, несомненно, нужно приветствовать. Так же, как приветствует нас в конце представления сам Вильям Шекспир. Приветствует строками из своего сонета, который он отнюдь не думал отнести к себе самому:

Пусть опрокинет статуи война,
Мятеж развеет каменщиков труд,
Но врезанные в память письмена
Бегущие столетия не сотрут,

И. ТУМАНОВСКАЯ.